

УДК 1 (091)

Неокантианство в истории русской философии: проблемы историко-философской реконструкции

Владимиров Павел Анатольевич

Кандидат философских наук,
старший преподаватель,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82/1;
e-mail: vladimirov_pa@pfur.ru

Слепухина Дарья Алексеевна

Аспирант,
кафедра онтологии и теории познания,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: slepukhina_da@pfur.ru

Исследование выполнено в рамках инициативной НИР № 100414-0-000 «Культура, наука и технологии: вызовы современности».

Аннотация

Статья посвящена проблематике проведения историко-философской реконструкции традиции русского неокантианства и распространения кантовской философии. Поскольку рассматриваемая тематика касается широкого дискурса и затрагивает период истории русской философии до второй половины XX века, то содержание статьи ограничивается этапом с конца XIX по первую треть XX века. В контексте вопроса о стратегиях историко-философской реконструкции неокантианских мотивов в отечественной философии, представлены ключевые концепции русских философов, ориентированных на развитие или объективную критику кантовских основоположений. Ключевая цель – выявить основания проблематики историко-философской реконструкции и последующей актуализации гносеологических моделей русского неокантианства. Одной из приоритетных задач выделяется раскрытие затруднений и особенностей экспликации системных позиций, предложенных в неокантианской философии. Основой методологии служат историко-философские методы и структурно-функциональный подход. В заключении представлены тезисы о возможных источниках затруднений в изучении и актуализации русского неокантианства в контексте оформления посткантовской традиции.

Для цитирования в научных исследованиях

Владимиров П.А., Слепухина Д.А. Неокантианство в истории русской философии: проблемы историко-философской реконструкции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 9А. С. 51-60.

Ключевые слова

Русская философия, критический идеализм, трансцендентализм, неокантианство, история философии.

Введение

Под влиянием немецкого трансцендентального идеализма в его различных формах в истории мировой философии происходит переосмысление традиционных моделей рационализма, материализма, скептицизма и отдельно религиозно-ориентированной философии. В истории русской философии с конца XIX века была дана попытка преодолеть или расширить положения критического идеализма на почве отечественной социально-гуманитарной мысли. Поскольку И. Кант создает систему философии, ориентированную на раскрытие основных вопросов человеческого существования (антиномий разума), постольку его идеи нашли отражение в различных философских позициях русских мыслителей и ученых. Не только философы основывались на идеях И. Канта, но и известные правоведы, историки и социологи. В том числе основатели Русского социологического общества активно использовали кантовские методы выявления категориальных оснований и свойств исторических и социальных явлений. А.С. Лаппо-Данилевский, возглавив Русское социологическое общество имени М.М. Ковальского в 1916 году и фактически подписав первый устав научного объединения, определил принципы критического переосмысления методологической базы социологии и истории [Лебедева, 2021, с. 356] посредством использования кантовской философии. Стоит согласиться с М.Ф. Румянцевой, что по итогу, русский неокантианец стал родоначальником источниковедения и историографии в российском академическом пространстве [Румянцева, 2019].

Не подлежит сомнению, что идеи И. Канта были широко распространены в русской философии в период конца XIX – первой трети XX века. Среди известных последователей кантовской и неокантианской традиции можно назвать А.И. Введенского, П.И. Новгородцева, А.С. Лаппо-Данилевского, Б.А. Фохта, А.В. Вейдемана, В.Э. Сеземана, Б.В. Яковенко, С.И. Гессена и Ф.А. Степуна и многих других. Для их современников, в том числе для Н.О. Лосского и далее для А.Ф. Лосева, значение кантовских идей и отечественных «новокантианцев» для развития русской гуманитарной мысли было очевидно, но позже данная точка зрения изменилась. Основной интерес исследователей истории философии и тех, кто пытался раскрыть идеи русских мыслителей сквозь призму актуальных проблем философии конца XX – начала XXI веков, был обращен на иные традиции, в особенности на религиозную философию. Но именно на представителях русского неокантианства мы остановимся при раскрытии проблематики историко-философской реконструкции значения кантовской философии в истории русской мысли.

Проблемы историко-философской реконструкции русского критицизма и неокантианства

Вопрос о том, что такое русское неокантианство затрагивает несколько дискуссионных тем. Во-первых, сложно отнести оригинальность идей русских философов однозначно к последователям кантовской философии, которые стремились преодолеть затруднения в архитектонике И. Канта или развить его систему до актуальных задач начала XX века. Во-вторых, русское неокантианство не создало школы из последователей, а отдельно взятые представители не оформили свою позицию в системных трудах. В частности, Б.А. Фохт и В.А. Савальский не оставили системных работ, а их позиция реконструируется через анализ статей и рукописей разных лет. В-третьих, попытка развить кантовскую систему была вытеснена на периферию историко-философских исследований вследствие особого интереса к религиозной традиции в отечественной философии.

Несмотря на актуализацию интереса к русскому неокантианству в начале XXI века, в истории советской философии уже имелись немногочисленные труды, посвященные данному направлению русской философии. Одной из первых попыток актуализировать идеи кантовской философии в данный период российской истории стал труд Г.В. Тевзадзе «Иммануил Кант: Проблемы теоретической философии», опубликованный в 1979 году [Тевзадзе, 1979]. Ранее в его же статьях («Критика теории ценности Г. Риккерта», «Теория познания немецкого неокантианства», «Кантианство и неокантианство» [Тевзадзе, 1978]) уже был осуществлен историко-философский анализ ключевых идей Марбургской и Баденской школ немецкого неокантианства. Хотя основное внимание в трудах Г.В. Тевзадзе сконцентрировано на немецкой трансцендентальной философии, но также были представлены краткие описания деятельности профессоров и доцентов российских университетов за период конца XIX – начала XX веков, в том числе А.И. Введенского, Г.И. Челпанова, А.С. Лаппо-Данилевского и Б.В. Яковенко.

Новая веха в историко-философских исследованиях открывается статьями и монографиями, посвященными неокантианству в России, в том числе работы и труды Н.А. Дмитриевой [Дмитриева, 2007] и И.Н. Грифцовой [Грифцова, 2010], В.Н. Белова [Белов, 2021], А.В. Малинова [Малинов, 2017], С.М. Половинкина [Половинкин, 2010]. Во-первых, повторная публикация многих трудов позволило вновь обратиться к комплексности и многоплановости русской философии. Обнаружение рецензий и переводов с немецкого, литовского, польского и английского языков, а также ранее утраченных в архивах статей, учебников и научных работ позволили убедиться в отсутствии изолированности русской мысли. Здесь стоит отметить творчество В.Э. Сеземана, которое долгое время не было известно для российской аудитории, но являлось национальным наследием польской и литовской гуманитарной мысли [Czardybon, 2017]. Во-вторых, для исследователей стало очевидно, что религиозно-философские или исключительно материалистические теории не были однозначно господствующими в период конца XIX – первой трети XX века [Nizhnikov, 2019, pp.98-100]. Об основаниях подобной тенденции к строгому разделению всего наследия русской философии написал уже Н.О. Лосский, указав на причины в виде «сильного влияния В. Соловьева» с одной стороны и с другой – распространению диалектического материализма в университетской среде [Лосский, 2011, с. 229].

Обращаясь к актуальным исследованиям русских неокантианцев, стоит обратить внимание на основные направления развития кантовских идей и неокантианства в России. Творчество русских неокантианцев в настоящее активно обсуждается, но многие идеи и системы остались

без целостного рассмотрения или слабо представлены в контексте историко-философских исследований. В то же время, известные популяризаторы русской гуманитарной мысли, отмечали значимость расширения кантовской философии на «русской почве». По мнению Н.О. Лосского и прот. В.В. Зеньковского, развитие русского критицизма и неокантианства начинается с А.И. Введенского, опубликовавшего свои первые крупные работы в 1889 году. Труды представителей «нового этапа» русского неокантианства, в частности А.В. Вейдемана, В.Э. Сезенама и Б.В. Яковенко высоко оценивались С.Л. Франком и А.Ф. Лосевым, что обозначено в их рецензиях и статьях. В свою очередь, прот. В.В. Зеньковский в своем известном учебном пособии «История русской философии» отметил, что неокантианство «на русской почве» проявилось «в позднейшей русской философии очень ярко и сильно, в лице своего главы (А. Введенского) дало законченную систему, в высшей степени интересную» [Зеньковский, 2001, с. 642].

Условно можно обозначить две волны развития русского неокантианства по критерию исходных методологических установок. Действительно, если А.И. Введенский, Г.И. Челпанов и И.И. Лапшин расширили кантовскую архитектонику сквозь призму русской философии без эксплицитного влияния со стороны немецких школ, то более поздние авторы активно ссылались на идеи Г. Когена, П. Наторпа, В. Виндельбанда, Г. Риккерта и Э. Кассирера, а также на посткантовские системы философии.

Не все имена были забыты в истории русской философии, но, тем не менее, даже здесь остаются найденные или неопубликованные труды. Наиболее ярким примером является творчество С.И. Гессена, посвятившего себя комплексному изложению основ практической философии на принципах критической методологии. В областях педагогики и теории права его труды получили признание среди современников [Загирняк, 2020], а труд «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» представляет собой первую попытку построения непрерывного образования с позиции лично-ориентированных педагогических технологий.

С.И. Гессен скромно обозначил свой педагогический труд как учебное пособие, что обосновывалось аналитической направленностью основного содержания. Исторический обзор первого раздела работы затрагивает системы образования и воспитания трудовой школы А.С. Макаренки, методики М. Монтессори, методы академического обучения английской, французской и германской традиций. Однако в «Основах педагогики» кроме рассмотрения имеющихся методик и моделей образования вводится категориально-терминологический аппарат для теории и методологии педагогики как научной дисциплины. При этом философ однозначно утверждает о последовательности и системности трех различных форм образования: начального, общего и профессионального. Высшей же ступенью обозначалось научное образование, которое не может быть окончено и продолжается в течение всей жизни. Однако оригинальной и в полной мере новаторской мыслью для российской высшей школы стало утверждение о трех различных отраслевых направлениях педагогики как науки, которым соответствует своя методология и свои методы.

«Основы педагогики» С.И. Гессена получили значительное распространение в общей теории педагогики, но остальные труды остались или слабоизученными, или вовсе неизвестными для современных исследователей именно в России. В первую очередь стоит указать на две работы – «Философские основания педагогики», опубликованную в Праге на чешском языке в 1936 году и «О противоречиях и единстве воспитания. Задачи педагогики личности», написанную в 1939 году на польском языке. Не меньший интерес представляет попытка объединения проблематики развития высшего образования и экономики, описанной в

работе «Педагогика и мир экономики», опубликованной в Риме в 1954 году [Гессен, 2010, с. 944]. В то же время, М.В. Воробьев, ссылаясь на известного российского педагога Е.Г. Осовского, справедливо подмечает, что по сравнению с С.И. Гессенным «до сих пор менее известными остаются работы М.М. Рубинштейна, хотя по уровню проработки проблем он не уступал» [Воробьев, 2018, с. 47]. Действительно, из русских неокантианцев не только С.И. Гессен остался в памяти современников как значительный деятель гуманитарной мысли, но и М.М. Рубинштейн. К сожалению, его статьи и труды по общей теории психологии, психологической педагогике и социальной педагогике, а также по проблематике применения психологических методов в области права и юриспруденции до сих пор слабо изучены и не представлены для широкой публики. Например, статья «Педагогика или психологическая педагогика?», опубликованная в издании «Вопросы философии и психологии» отсылает к актуальным проблемам соотношения воспитания и образования, где «дисциплина» и «свобода творчества» должны дополнять друг друга, но не ограничивать потенциал развития личности [Рубинштейн, 1912].

Менее завидная участь, чем исследования С.И. Гессена и М.М. Рубинштейна, постигла труды А.В. Вейдемана и Б.А. Фохт. Их деятельность на долгое время осталась без упоминаний в российском философском сообществе. Благодаря работе с архивными записями и описями Н.А. Дмитриевой был опубликован первый сборник избранных трудов Б.А. Фохта [Фохт, 2003]. На сегодняшний день, это одно из немногих опубликованных изданий, посвященных деятельности русского мыслителя, который занимался проблематикой научной методологии, вопросами экспликации понятия творчества и эстетического переживания сквозь призму классической философии. Стоит отметить, что творчество Б.А. Фохта не представлено в системном виде по примеру Б.В. Яковенко (в труде «Мощь философии» в оформленном виде представлена система трансцендентального плюрализма [Яковенко, 2000]). Однако его оригинальная методологическая позиция отчетливо прослеживается даже в незначительном количестве во вновь опубликованных статьях и докладах разных лет.

В свою очередь труды А.В. Вейдемана остаются за пределами историко-философских обсуждений в России. Несмотря на то, что философ оставил системные труды, которые последовательно раскрывают его модель гносеологии [Вейдеман, 1927], историю методологии европейской науки [Вейдеман, 1931], теорию искусства и эстетики [Вейдеман, 1936], философию религии [Вейдеман, 1939], «его имя сложно найти в современных учебниках» по истории русской философии или истории эстетических учений [Артем-Александров, 2019]. Так же у А.В. Вейдемана была оформлена собственная система этики, построенная на принципах ригоризма И. Канта, но заметно отличающаяся от немецкой модели неокантианства. В России одной из первых к творчеству А.В. Вейдемана обращается А.В. Лебедева, систематизировав его наследие и представив единственную имеющуюся целостную реконструкцию вейдемановской философии, включающую науку, религию и искусство на принципах трансцендентального идеализма [Лебедева, 2022].

Невозможно обойти вниманием влияние кантовской философии и неокантианской традиции в целом на творческий путь деятелей культуры и писателей. В числе наиболее известных имен – Б. Пастернак и А. Белый, которые обращались к кантовской и «новокантовской» философии. Кроме того, «кантовское влияние» прослеживается и на В. Брюсова и А.Н. Скрябина, о чем в краткой форме описано в монографии Н.А. Дмитриевой «Русское неокантианство: «Марбург» в России» [Дмитриева, 2007, с. 334-379].

Учитывая, что в настоящее время вновь публикуются работы русских неокантианцев или

философов, использующих критическую методологию кантовской философии, возникает потребность в систематизации уже накопленного опыта исследований. Но, для реализации подобной задачи, требуется учитывать специфику проведения историко-философской реконструкции и использования их категориально-терминологического аппарата. В частности, в областях феноменологии, философской антропологии и аналитической философии уже имеются исследования, апробирующие модели и отдельные положения русских неокантианцев, что свидетельствует об их актуальности [Шиян, 2022]. С другой стороны, без проведения комплексного историко-философского анализа, учитывающего взаимосвязи с иными традициями в русской и европейской философии, затруднительно выявить объективное значение и вклад отечественных философов и ученых, отталкивающихся в своих идеях от кантовской архитектоники.

Заключение

Развитие идей русского неокантианства предполагает не только историческую реконструкцию отдельно взятых позиций, но и актуализацию всего контекста русской философии начала XX века. Затруднительно раскрывать идеи В.Э. Сеземана или А.Ф. Лосева без знания критических замечаний и оставленных отсылок к иным системам философии. Несмотря на то, что основное внимание исследователей по-прежнему сконцентрировано на религиозной традиции, в истории русской философии был оформлен и критицизм, и философия естествознания, и логицизм, близкий к более поздним системам европейского позитивизма. Появление новых трудов, нацеленных на реконструкцию авторских решений и оригинальных интерпретаций русских неокантианцев, позволяет расширить инструментарий отечественной социально-гуманитарной мысли при анализе современных общественных противоречий.

Перечислим основные проблемы историко-философской реконструкции неокантианства в истории русской философской мысли: 1) неопределенность статуса неокантианства в историко-философской литературе с момента появления первых системных и комплексных трудов, в том числе учебных пособий (прот. В.В. Зеньковский, Н.О. Лосский и т.д.); 2) слабая освещенность вопроса о вкладе русских неокантианцев в историю мировой философии, что создает ошибочное впечатление о «неизвестности» данных авторов для современников; 3) фрагментарность обращения к трудам русских неокантианцев, в то время как были оформлены системные представления в ключевых областях философии и социально-гуманитарных наук; 4) обращение исследователей истории философии к наследию русских неокантианцев осуществляется сквозь призму мнения о доминирующей позиции русской религиозной философии, что оставляет без должного внимания проблематику методологии науки, философии науки, логические исследования, историографический и социально-психологический потенциал; 5) ключевые позиции в областях онтологии и теории познания, теоретической и социальной философии обозначались русскими неокантианцами в различных работах, в том числе статьях, рецензиях, обзорах (например, у Б.А. Фохта, С.И. Гессена и Ф.А. Степуна), что по итогу создает затруднение для целостной историко-философской реконструкции. Отдельно отметим, что имплицитной причиной является продолжающаяся работа с архивным наследием русских мыслителей, что затрудняет формирование целостности, последовательности и системности их позиций.

Несмотря на затруднения в историко-философской реконструкции, не потеряли значения критические замечания русских мыслителей в областях философии истории, философии права,

и в особенности философии и методологии науки. В том числе объективная критика противоречивости противопоставления субъекта – объекту в фундаментальных науках (в критицизме А.И. Введенского), а далее проблематика несогласованности наблюдателя как субъекта и наблюдаемого явления как объекта (в теории сознания С.Л. Рубинштейна). С другой стороны социально-политические и историографические исследования А.С. Лаппо-Данилевского и Н.В. Болдырева, С.И. Гессена и В.А. Савальского представляют интерес для социологов, историков и правоведов. Подчеркнем, что А.С. Лаппо-Данилевский был основателем Русского социологического общества и стал родоначальником историографии в России на принципах строгой научной методологии. В свою очередь П.И. Новгородцев и В.А. Савальский были признанными правоведами и развивали категориально-терминологический аппарат юриспруденции, что всегда является актуальной задачей для данной группы дисциплин [Фролова, 2017]. Стоит заметить, что идеи кантовской философии были расширены и переработаны сквозь призму актуальных проблем философии, социально-гуманитарных наук и естествознания, но остались без должного внимания до конца XX века.

Как итог можно констатировать о многоплановости «новокантовской» традиции и ее межпредметности. В то же время каждый исследователь, развивающий идеи кантовской философии и обращавшийся к немецкому неокантианству, привносил свои оригинальные решения, не позволяя объединить всех в единую традицию или в сформированную научную школу. Однако количество взаимосвязей в виде имеющихся рецензий, отзывов, отсылок и детального рассмотрения идей своих современников формируют единый контекст, без которого невозможно реконструировать гносеологические концепции русских философов. Более того, «новокантонианцы» оказали влияние не только на формирование «русского зарубежья» (например, издание «Логос» или работы Ф.А. Степуна, изданные в Нью-Йорке), но и непосредственно участвовали в развитии русской религиозной традиции и философии науки. Следовательно, если исключить вклад русского неокантианства и в целом кантовского критицизма в историю русской мысли, то без внимания остаются целые направления и методологические решения, которые являются необходимой частью накопленного опыта российских социально-гуманитарных наук.

Библиография

1. Артем-Александров К.В. Александр Вейдеман – его имени нет в справочниках по русской философии // Вестник РХГА. 2019. №1. С. 148–158.
2. Белов В.Н. Очерки по истории русской философии. М.: Директмедиа Пабблишинг, 2021. 576 с.
3. Вейдеман А.В. Мир как понятие (мышление и бытие). Рига: Саламандра, 1931. 360 с.
4. Вейдеман А.В. Мышление и бытие (логика достаточного основания). Рига: Саламандра, 1927. 335 с.
5. Воробьев М.В. Проблема Правосознания на раннем этапе развития личности в философии педагогики русских неокантианцев // Кантовский сборник. 2018. №2 (37). С. 46–57.
6. Гессен С.И. Избранное / сост. и вступ. ст. Е.Л. Петренко; авторы коммент. М.И. Иванов и Т.В. Иванова. М.: РОССПЭН, 2010. 960 с.
7. Дмитриева Н.А. Русское неокантианство : «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М.: РОССПЭН, 2007. 512 с.
8. Загирняк М.Ю. Контекст формирования понятия солидарности в учении Сергея Гессена о социальном праве // Социология. 2020. №6. С. 226–231.
9. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект, 2001. 880 с.
10. Лебедева А.В. Основные положения теории познания А.В. Вейдемана // Личность. Культура. Общество. 2022. №2 (114). С. 116–122.
11. Лебедева А.В., Владимиров П.А. К истокам методологии социального знания в России: А.С. Лаппо-Данилевский и современные дискуссии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. №2 (21). С. 354–364.
12. Лосский Н.О. История русской философии. СПб.: Азбука, 2018. 608 с.

13. Малинов А.В. Социологическое наследие А.С. Лаппо-Данилевского: исследования и материалы. СПб.: РХГА, 2017. 336 с.
14. Половинкин С.М. Русская религиозная философия: Избранные статьи. СПб.: Изд-во РХГА, 2010. 412 с.
15. Рубинштейн М.М. Педагогика или психологическая педагогика? // Вопросы философии и психологии. 1912. Кн. 113 (III). С. 418–436.
16. Румянцева М.Ф. Развитие методологической концепции А.С. Лаппо-Данилевского в XX - начале XXI вв.: от гуманитаристики к социальным наукам // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. №5 (22). С. 154–179.
17. Фохт Б.А. Избранное (из философского наследия) / под ред. Н.А. Дмитриевой. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 456 с.
18. Шиян А.А. Трансцендентальная теория познания Василия Сеземана // Горизонт. 2022. №11 (1). С. 170–189.
19. Яковенко Б.В. Мошь философии. СПб.: Наука, 2000. 851 с.
20. Czardybon B., Bielow W. Introducing the Representatives and Ideas of Russian Neo-Kantianism in Poland (in Polish) // Diametros. 2017. № 52. P. 3–22.
21. Nizhnikov, S.A., Tuyet, L. Thi Neo-Kantianism and specificity of "Sciences of The Spirit" // Advances in social science, education and humanities research. 2019. Vol. 329. P. 98–102.

Neo-Kantianism in the History of Russian Philosophy: Problems of Historical-Philosophical Reconstruction

Pavel A. Vladimirov

PhD in Philosophy, Senior Lecturer,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
Associate Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82/1 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vladimirov_pa@pfur.ru

Dar'ya A. Slepukhina

Postgraduate Student,
Department of Ontology and Theory of Knowledge,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: slepukhina_da@pfur.ru

Abstract

The article is devoted to the problems of conducting a historical-philosophical reconstruction of the tradition of Russian Neo-Kantianism and the spread of Kantian philosophy. Since the topic under consideration concerns a broad discourse and covers the period of the history of Russian philosophy until the second half of the 20th century, the content of the article is limited to the period from the late 19th to the first third of the 20th century. In the context of the question of strategies for the historical-philosophical reconstruction of Neo-Kantian motifs in Russian philosophy, the key concepts of Russian philosophers focused on the development or objective criticism of Kantian principles are presented. The main goal is to identify the foundations of the problems of historical-philosophical reconstruction and the subsequent actualization of the epistemological models of

Russian Neo-Kantianism. One of the priority tasks is to reveal the difficulties and features of the explication of systemic positions proposed in Neo-Kantian philosophy. The methodology is based on historical-philosophical methods and a structural-functional approach. The conclusion presents theses on possible sources of difficulties in the study and actualization of Russian Neo-Kantianism in the context of the formation of the post-Kantian tradition.

For citation

Vladimirov P.A., Slepukhina D.A. (2024) Neokantianstvo v istorii russkoi filosofii: problemy istoriko-filosofskoi rekonstruktsii [Neo-Kantianism in the History of Russian Philosophy: Problems of Historical-Philosophical Reconstruction]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (9A), pp. 51-60.

Keywords

Russian philosophy, critical idealism, transcendentalism, Neo-Kantianism, history of philosophy.

References

1. Artem-Aleksandrov K.V. (2019), Alexander Veideman - his name is not in reference books on Russian philosophy [Aleksandr Veydeman – yego imeni net v spravochnikakh po russkoy filosofii], *Vestnik RKHGA*, №1. pp. 148-158.
2. Belov V.N. (2021), Essays on the history of Russian philosophy [Ocherki po istorii russkoy filosofii], Direktmedia Publishing, Moscow, 576 p.
3. Veydeman A.V. (1931), The World as a Concept (Thinking and Being) [Mir kak ponyatiye (myshleniye i bytiye)], Salamandra, Riga, 360 p.
4. Veydeman A.V. (1927), Veideman A.V. Thinking and Being (Logic of Sufficient Reason) [Myshleniye i bytiye (logika dostatochnogo osnovaniya)], Salamandra, Riga, 335 p.
5. Vorob'yev M.V. (2018), The Problem of Legal Consciousness at the Early Stage of Personality Development in the Philosophy of Pedagogy of Russian Neo-Kantians [Problema Pravosoznaniya na rannem etape razvitiya lichnosti v filosofii pedagogiki russkikh neokantiantsev], *Kantovskiy sbornik*, №2 (37). pp. 46-57.
6. Gessen S.I. (2010), Selected collected works [Izbrannoe / sost. i vstup. st. E.L. Petrenko; avtory komment. M.I. Ivanov i T.V. Ivanova], ROSSPÉN, Moscow, 960 p.
7. Dmitriyeva N.A. (2007), Russian Neo-Kantianism: "Marburg" in Russia. Historical and Philosophical Essays [Russkoye neokantianstvo : «Marburg» v Rossii. Istoriko-filosofskie ocherki], ROSSPÉN, Moscow, 512 p.
8. Zagirnyak M.Yu. (2020), The context of the formation of the concept of solidarity in Sergei Gessen's teaching on social law [Kontekst formirovaniya ponyatiya solidarnosti v uchenii Sergeya Gessena o sotsial'nom prave]. *Sotsiologiya*, №6. pp. 226-231.
9. Zen'kovskiy V.V. (2001), History of Russian Philosophy [Istoriya russkoy filosofii]. Akademicheskiy proyekt, Moscow, 880 p.
10. Lebedeva A.V. (2022) Basic provisions of the theory of knowledge of A.V. Veidemann [Osnovnyye polozheniya teorii poznavaniya A.V. Veydemana]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, №2 (114). pp. 116-122.
11. Lebedeva A.V., Vladimirov P.A. (2021) To the origins of the methodology of social knowledge in Russia: A.S. Lappo-Danilevsky and modern discussions [K istokam metodologii sotsial'nogo znaniya v Rossii: A.S. Lappo-Danilevskiy i sovremennyye diskussii]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*, №2 (21). pp. 354-364.
12. Losskiy N.O. (2018) History of Russian Philosophy [Istoriya russkoy filosofii]. Azbuka, Saint Petersburg, 608 p.
13. Malinov A.V. (2017) Sociological heritage of A.S. Lappo-Danilevsky: research and materials [Sotsiologicheskoye naslediyе A.S. Lappo-Danilevskogo: issledovaniya i materialy]. RKHGA, Saint Petersburg, 336 p.
14. Polovinkin S.M. (2010) Russian religious philosophy: Selected articles [Russkaya religioznaya filosofiya: Izbrannyye stat'i.]. RKHGA, Saint Petersburg, 412 p.
15. Rubinshtein M.M. (1912) Pedagogy or psychological pedagogy? [Pedagogika ili psikhologicheskaya pedagogika?]. *Voprosy filosofii i psikhologii*, Book 113(III). pp. 418-436.
16. Rumyantseva M.F. (2019) Development of the methodological concept of A.S. Lappo-Danilevsky in the 20th - early 21st centuries: from humanities to social sciences [Razvitiye metodologicheskoy kontseptsii A.S. Lappo-Danilevskogo v XX - nachale XXI v.: ot gumanitaristiki k sotsial'nyim naukam]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, №5 (22). pp. 154-179.

17. Fokht B.A. (2003) Selected (from the philosophical heritage) / edited by N.A. Dmitrieva [Izbrannoye (iz filosofskogo naslediya) / pod red. N.A. Dmitriyevoy]. Progress-Traditsiya, Moscow, 456 p.
18. Shiyani A.A. (2022) Transcendental theory of knowledge by Vasily Seseman [Transtsendental'naya teoriya poznaniya Vasiliya Sezemana]. *Gorizont*, №11 (1). pp. 170-189.
19. Yakovenko B.V. (2000) The Power of Philosophy [Moshch' filosofii]. Nauka, Saint Petersburg, 851 p.
20. Czardybon B., Bielow W. (2017) Introducing the Representatives and Ideas of Russian Neo-Kantianism in Poland (in Polish), *Diametros*, № 52. pp. 3-22.
21. Nizhnikov S.A., Tuyet L. (2019) Thi Neo-Kantianism and specificity of "Sciences of The Spirit", *Advances in social science, education and humanities research*, 2019, Vol. 329. pp. 98-102.